

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.12.80>

Коновалова Мария Александровна

Тема памяти в образах детективного романа Ю. Теорина "Призрак кургана"

Цель исследования - определить, как тема памяти проявляется в образах Герлофа Давидссона и Арона Фреда в детективном романе Юхана Теорина "Призрак кургана". Научная новизна состоит в том, что в статье рассматривается роман, который ранее не становился объектом исследования. Герлоф - центральный персонаж всего творчества автора. Индивидуальная память героя сочетается с коллективной памятью народа, носителем которой также является Герлоф. Историческая память проявляется в образе Арона Фреда, эмигранта в СССР. Полученные результаты показали, что, обращаясь к этим событиям в детективе, автор привлекает внимание своих соотечественников к проблеме, которая в течение долгого времени была скрыта от населения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/12/80.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 12. С. 397-401. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/12/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.12.80>

Дата поступления рукописи: 14.11.2020

Цель исследования – определить, как тема памяти проявляется в образах Герлофа Давидссона и Арона Фреда в детективном романе Юхана Теорина «Призрак кургана». **Научная новизна** состоит в том, что в статье рассматривается роман, который ранее не становился объектом исследования. Герлоф – центральный персонаж всего творчества автора. Индивидуальная память героя сочетается с коллективной памятью народа, носителем которой также является Герлоф. Историческая память проявляется в образе Арона Фреда, эмигранта в СССР. **Полученные результаты** показали, что, обращаясь к этим событиям в детективе, автор привлекает внимание своих соотечественников к проблеме, которая в течение долгого времени была скрыта от населения.

Ключевые слова и фразы: Юхан Теорин; «Призрак кургана»; детективный роман; тема памяти.

Коновалова Мария Александровна

Петрозаводский государственный университет
kopovmasha@yandex.ru

Тема памяти в образах детективного романа Ю. Теорина «Призрак кургана»

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что феномен скандинавского, в том числе шведского, детектива в последнее время становится все более популярным как у читателей, так и в среде исследователей литературы. С одной стороны, это объясняется востребованностью данного жанра, а с другой – его необычностью в сравнении с русским детективом и невероятным разнообразием субжанров. В данной статье мы обратимся к творчеству одного из ведущих на сегодня авторов Швеции, работающих в этом направлении, – Юхана Теорина. С романом «Мертвая зыбь», который стал первой книгой «эландского квартета», он дебютировал в 2007 году. Завершающий серию роман «Призрак кургана», который стал объектом нашего исследования, был издан в 2013 году в Швеции и в 2015 – в России. Одной из основных тем в произведении является тема памяти, к которой исследователи обращаются уже в течение многих десятилетий.

Для достижения поставленной цели нам нужно решить следующие **задачи**: во-первых, выделить данные образы и проанализировать их, определив важнейшие характеристики; во-вторых, исследовать роль темы памяти в литературе, ее возможные проявления; в-третьих, обозначить точки соприкосновения образов главных героев с темой памяти и выяснить, как они взаимодействуют.

В работе используются такие **методы исследования**, как культурно-исторический, психологический и проблемно-тематический.

В соответствии с поставленными целью и задачами **теоретической базой** исследования стали труды Ю. М. Лотмана [6; 7], П. Рикёра [8] и М. Хальбвакса [11], которые рассматривают тему памяти в сфере истории, культуры и литературы.

Практическая значимость: материалы исследования могут быть использованы в вузах при изучении курса современной зарубежной литературы, а также спецкурсов и спецсеминаров, посвященных шведской словесности.

Своеобразие творчества Юхана Теорина

Почти все произведения автора к моменту выхода «Призрака кургана» являлись детективными романами (за исключением сборника новелл об Эланде), и именно этому жанру он обязан своей популярностью. Однако, как мы знаем, литературное произведение редко можно ограничить рамками лишь одного жанра, и работы Юхана Теорина не исключение. Сам Теорин говорит: «Конечно, я называю себя автором детективов, но я так глубоко погружаюсь в характеры, что преступление отходит в тень. Я люблю смешивать жанры» [14]. Действительно, часто в его романах расследование уходит на второй план, а на первом оказываются традиционные для классической литературы вопросы о взаимопонимании поколений, противостоянии добра и зла, а также социальные проблемы, актуальные для современной Швеции.

Детективы Ю. Теорина необычны и тем, что события развиваются не в городах, которые являются наиболее традиционным местом действия в детективах, а в небольших поселениях на острове Эланд. Автор подчеркивает: «Моя Швеция – сельская. Мне близка и знакома такая жизнь. К тому же о преступлениях в городах писали все, ведь там сосредоточена преступность. А вот об “островных” преступлениях написано мало» [4]. Эланд – один из источников вдохновения писателя, несмотря на то, что не является его родиной. Ностальгия по старому Эланду, который сейчас уходит в небытие, стала поводом, чтобы рассказать об острове в своих книгах. О причинах, которые побуждают нас вспоминать что-либо, писал П. Рикёр, он отмечал, что «отсылка к отсутствию является конститутивной для способа присутствия воспоминания. В этом смысле утрата может предстать как внутренне присущая работе припоминания» [8, с. 545]. Так происходит со старым миром острова: автор обращается к нему, лишь когда начинает резко ощущать его отсутствие. Начиная

писать подобные произведения, Юхан Теорин считал, что они будут интересны только жителям острова, но, как оказалось, вся Швеция, а впоследствии и другие страны увлеклись новыми детективами.

Индивидуальная и коллективная память в образе Герлофа Давидссона

В своих книгах Теорин хотел передать людям старые легенды Эланды, предания, со временем стирающиеся из памяти. Писатель познакомился с ними из рассказов своих родственников и решил поведать всем остальным. Юхан Теорин признается, что рассказы его дедушки Эллерта Герлофссона «послужили вдохновением, когда он создавал своего друга Герлофа Давидссона, пожилого капитана шаланды на пенсии, который играет второстепенную роль в романах об Эланде и главную – в некоторых новеллах» [15, р. 11]. В одном из интервью он сказал, что создал образ Герлофа отчасти для того, чтобы вернуть деда к жизни.

Так как почти все ситуации, связанные с этим персонажем, пронизаны симпатией и любовью автора, он становится любимым героем и для читателя. Учитывая такое отношение к Герлофу, а также его роль во всех частях Эландского квартета и в некоторых из новелл, можно утверждать, что он является ключевой фигурой творчества Ю. Теорина. Б. В. Томашевский отмечает, что часто в литературе определенные темы и мотивы авторы «закрепляют» за конкретными героями, потому что это может облегчить «внимание читателя. Персонаж является руководящей нитью, дающей возможность разобраться в нагромождении мотивов, подсобным средством для классификации и упорядочения отдельных мотивов» [10, с. 199]. За Герлофом Давидссоном так «закреплена» тема памяти, которая, как и этот герой, может считаться одной из самых значимых для Юхана Теорина. Также Теорин обращается к вечной проблеме «отцов и детей», вопросам взаимоотношений в семье и рассматривает, насколько жители острова Эланд отличаются от остальных, живущих на материке, шведов.

Издревле люди задавались вопросами о природе памяти, однако и сегодня многие из них остаются без ответов. В некоторой мере эта таинственность памяти, неразгаданность этого явления и является причиной его неизменной актуальности как в литературе, так и в сфере разных наук. Память дает нам возможность обратить ход времени: «...если природа стремится свои создания вперед и только вперед, то человек постоянно обращается вспять, стремится остановить мгновенье, вырвать из меонического плена забвенья драгоценные события жизни, дорогих сердцу людей» [1, с. 13], – указывает А. Г. Гачева.

Как мы отмечали, данная категория исследуется в сфере многих наук. М. Хальбвакс, основоположник исследований исторической коллективной памяти, выделял два типа памяти, «одну из которых можно, если угодно, назвать внутренней, а другую – внешней, или же первую личной, а вторую – социальной» [11, с. 18], также их можно назвать индивидуальной и коллективной. Коллективную память иногда также именуют исторической, противопоставляя личной. Эти типы памяти существуют взаимосвязанно, воплощаясь в сознании каждого человека, воздействуют друг на друга, но не смешиваются.

В «Призраке кургана» автор обращается и к внутренней, и к внешней памяти. Индивидуальная память (изначально это была память Эллерта Герлофссона) сливается с памятью Герлофа и представляет читателю мысли о море, работе моряка и древних традициях Эланды. Кроме индивидуальной памяти Герлоф становится носителем внешней, или коллективной, памяти. Ю. М. Лотман высказывался, что факт существования «коллективной памяти, хранимой с помощью ритуалов и обрядов и выделения специального института “хранителей памяти”, подтверждается многочисленными данными» [7, с. 239]. Фольклор, являясь «хранилищем» старых верований, может нам передать информацию о менталитете людей, живших десятки лет назад, несмотря на то, что выделить достоверную информацию об исторических событиях из текстов народного творчества не всегда возможно. В связи с этим необходимо учитывать данные, содержащиеся в фольклоре, чтобы осознать «те смыслы и ощутить те веяния, что носятся в воздухе эпохи и открываются через соприкосновение с памятниками культуры. Именно... через них раскрывается гений места и образ времени» [1, с. 12]. В произведениях Теорина хранителем народной памяти и становится Герлоф Давидссон. Он часто пересказывает предания и легенды, бытующие на острове, хотя обычно сам в них не верит, – и тут же дает логичное объяснение тем или иным происшествиям. Обычно в этих историях можно заметить печаль о прошлом – пробивающийся голос автора. Например, Герлоф рассказывает историю кургана, который и становится местом развязки в романе: «Вот это могильник. Настоящий могильник, его насыпали на могиле какого-нибудь вождя бронзового века. <...> ...кому-то пришла в голову мысль, что могильник будет смотреться лучше, если его насыпать на их земле, у моря, прямо на обрыве. <...> ...люди пытаются найти в прошлом, чем бы они могли гордиться сегодня. Если, конечно, сегодня гордиться нечем. Викинги, герои... старинные предания. Все, чтобы доказать, какая у них героическая, древняя и превосходящая всех остальных нация...» [9, с. 182]. Так описывается курган, ставший местом развязки детективной линии повествования.

Арон Фред как носитель коллективной памяти

Часть событий, о которых в книгах рассказывает Ю. Теорин, основываются на реальности. Связь с мировой историей так или иначе находит свое проявление практически во всех произведениях автора, но роман «Призрака кургана» является для российского читателя более значимым в этом смысле, так как в нем автор обращается к истории Советского Союза. Описание событий, происходящих здесь, занимает примерно 1/6 романа.

Теорин не использовал каких-либо исторических документов при написании книги, он не претендует на достоверность. Тем не менее в его произведении присутствует то, что и называется исторической памятью народа, – что сохранилось в воспоминаниях наших соотечественников, в культуре и литературе. Е. В. Чернецова указывает, что в литературном произведении на основе реальных исторических событий

создается новая действительность, а «исторические факты, положенные в основу литературных произведений и обрастающие за счет этого вымыслом, в сущности не являются больше историей» [12, с. 52]. Чтобы почерпнуть информацию о прошлом, не лишенную эмоциональной оценки человека, вовлеченного в эти события, Теорин обращается к произведениям о Советском Союзе как отечественных, так и зарубежных авторов, благодаря чему у него получается не только адекватно передать общее настроение в СССР того времени, но и рассказать о конкретных случаях, произошедших на территории лагерей.

Влад, или, как его называли раньше, Арон Фред, – один из главных героев романа, он попадает в Советский Союз вместе со своим отчимом, который был приверженцем идей коммунизма, в 1932 году. Сначала они отправляются на стройку Беломорканала, где их арестовывают как шпионов и забирают в лагерь. Там спустя несколько месяцев тяжелейшего труда отчима Арона расстреливают, а он сам спасается отчасти с помощью обмана, отчасти – примерным поведением. На великой стройке и в лагере он взрослеет, учится лгать, но также он становится настоящим гражданином Советского Союза, который беспрекословно доверяет тому, что утверждает партия и товарищ Сталин. Можно заметить, как меняется сознание этого молодого человека: сначала он недоволен переменами, он страдает, но доверяет тому, кто принадлежит его стране, его родине, которую на тот момент представляет единственный человек – отчим. По мере того, как он учит русский язык, общается с советскими людьми и подвергается их влиянию, он больше начинает доверять Союзу и меньше – Швеции. Так, когда Арону говорят, что его отчим был шпионом, – он уже сомневается. А когда по прошествии многих лет, уже являясь сотрудником НКВД, Влад получает информацию о том, что его коллега, друг, с которым он работал долгое время, – враг народа, – сомнения рассеиваются через какие-то мгновения. Так сказали – значит, так оно и есть. Таким образом, мы наблюдаем эволюцию героя, его становление и видим, как шведский Арон превращается в советского Влада.

Юхан Теорин намеренно передает историю не в общих чертах, описывая значительные группы людей, несмотря на то, что таким образом ему удалось бы охватить гораздо больший пласт событий, но обращается лишь к одному персонажу, как в случае с Ароном, рассказывая о СССР, и с Герлофом – о старом Эланде. Необходимость обратиться к исторической памяти тем не менее не исчезает, ведь это «сознание, отражающее значимость информации о прошлом в ее связи с настоящим и будущим» [5, с. 50]. Отметим, что в литературе историческая память «нередко персонифицируется, и через оценку деятельности конкретных личностей формируются впечатления и нравственные ценности» [Там же]. В «Призраке кургана» мы наблюдаем, как историческая память перерабатывается автором, представляясь в виде индивидуальной. Так история становится более личностной и, следовательно, легче и естественнее воспринимается, что является характерным для типа современной памяти, которая «субъективна, основана на индивидуальном восприятии, связана с индивидуальной биографией» [3, с. 27] и не отвергается сознанием как нечто инородное и искусственное. В связи с этим положением хочется обратиться к словам Ю. Лотмана: «Слушатель постоянно стремится определенным образом идентифицировать текст со своей памятью. Текст же, в свою очередь, постоянно врывается в память и трансформирует ее» [6, с. 174]. Таким образом, происходит взаимодействие индивидуальной памяти отдельного читателя с памятью коллективной, заложенной в данном случае в образ Арона.

Предметом исторической памяти обычно становятся наиболее значительные события в жизни общества, часто трагические. Советский Союз, стройка Беломорканала, репрессии, лагеря – все это описано в романе отнюдь не в радужных тонах, но, однако, и не так жутко, насколько это было возможно. Перед читателем может встать вопрос: зачем Юхану Теорину открывать столь нелицеприятную сторону российской истории? Может быть, дело в традиционной неприязни Запада к России? Или в том шведском понятии *gyskskräck*, что дословно переводится как «страх перед русскими» или «боязнь русских»? Совсем нет. Несмотря на то, что автор обращается к этим темным страницам истории нашей страны, он описывает это далеко не столь пессимистично, как в литературе, к которой он обращался.

В. Н. Шевченко, обратившись к проблеме информационной войны России и Запада, выделяет некоторые положения, к которым обычно прибегают, чтобы представить СССР в худшем свете: «Если обобщить все, что написано с целью искажения роли СССР в Великой Отечественной войне, то получается примерно следующая картина. Те, кто выступил в союзе с немецкой армией для борьбы против Сталина, – это и есть истинные патриоты России. <...> Настоящими героями следует признать Власова и Краснова в России, одним словом, всех коллаборационистов, как вежливо пишет пресса, избегая слова “предатели”. А нынешняя Россия, поскольку она считает себя правопреемником СССР, должна быть лишена права называть себя победителем в Великой Отечественной войне» [13, с. 20]. Подобные вопросы в романе совершенно не затрагиваются, и даже жизнь в лагере описана менее тяжелой, чем она была в реальности. Юхан Теорин не ставил перед собой задачу очернить Советский Союз, он преследовал совершенно иные цели. Автор хотел показать в популярном на данный момент жанре, который пользуется спросом и многими читается, проблемы собственной страны, неизвестные большей части шведов.

Подобные Арону Фреду переселенцы в СССР не были редкостью в то время, однако эта информация стала доступна широкой публике совсем недавно: «... в Советский Союз эмигрировали люди из разных концов Швеции, самые первые поехали в 1923-ем году» [2]. Все это были приверженцы коммунистических идей. Некоторым из них, вовремя осознавшим, куда они попали, удалось вернуться. Так сложилось, что правда о тех, кто поехал в Советский Союз, оказалась в Швеции не слишком «удобной», и вокруг нее установился своеобразный заговор молчания. Лишь в 1999 году в газете “*Dagens Nyheter*” были опубликованы статьи, на основе которых

впоследствии вышла книга «Принуждённые к молчанию». Вот что говорит ее автор, журналистка Каа Энеберг: «Нет никаких упоминаний об этом ни в шведских книгах по истории, ни в национальной шведской энциклопедии» [Там же]. Однако этот труд тоже не стал предметом внимания широкой публики из-за своего документального характера, несмотря на полноту исследования проблемы. Таким образом, мы видим, что целью автора романа «Призрак кургана» было донести до своих соотечественников эту не совсем приятную правду о шведских эмигрантах, пока она не оказалась утраченной во времени окончательно. Внимание к этой проблеме и еще большее, чем обычно, погружение в тему памяти и обусловлены именно ее утратой, забвением. В литературе довольно часто «дискурс памяти возникает, когда каждая общность или каждое общество в определенный момент, в “свое” время переживают состояние “разрыва” с прошлым» [3, с. 24]. Один из лучших способов сохранить что-то в памяти – рассказать об этом в литературном произведении. М. Ю. Лотман отмечал, что «тексты образуют свернутые мнемонические программы. Способность отдельных текстов, доходящих до нас из глубины темного культурного прошлого, реконструировать целые пласты культуры, *восстанавливать память* наглядно демонстрируется всей историей культуры человечества» [7, с. 82]. Юхан Теорин обращается именно к этому свойству текстов, выбирая один из наиболее популярных на сегодня жанров – детективный, чтобы добиться максимально возможной распространенности истории.

Заключение

Итак, мы можем сделать следующие *выводы*. В романе «Призрак кургана» автор «закрепляет» тему памяти за двумя персонажами: Герлофом Давидссоном и Ароном Фредом. Обычно в его произведениях наиболее ярко какую-либо тему представляет один персонаж. Однако роман «Призрак кургана» становится исключением. Выбор именно этих персонажей является особенно примечательным, так как герои во многом противопоставлены друг другу (Арон является преступником, Герлоф выполняет роль детектива; Арон уехал из Швеции и практически забыл свою страну, а Герлоф почти всю жизнь провел на Эланде), однако именно это помогает наиболее полно представить тему, раскрыв ее с разных позиций.

Многое из того, что происходит на Эланде, представляется читателю в воспоминаниях Герлофа, моряка, прожившего на этом острове большую часть своей жизни. В этих воспоминаниях объединяется индивидуальная память самого Юхана Теорина и его бабушки с коллективной памятью эландских жителей, открывая нам то картины из детства автора, то легенды острова, то реальные исторические события. В связи с тем, что, как мы выяснили, фигура Герлофа – ключевая для творчества автора, можно сделать вывод, что и тема памяти является одной из ведущих. Вторым персонажем, ставшим выражением мотива памяти, становится Арон Фред, или Влад. В этом герое собрана судьба всех людей, эмигрировавших из Швеции в СССР, о которых на данный момент сказано недостаточно. В финале произведения Арон появляется у кургана, ставшего основным символом памяти в этой книге, и взрывает его. Вероятно, автор с помощью данного произведения надеялся так же показать правду, скрывавшуюся от населения многие годы под грудой камней лжи и недоговоренности, и пробудить к ней внимание современности.

В связи с тем, что роман «Призрак кургана» не был детально изучен в отечественном литературоведении, перед нами открываются *перспективы дальнейшего исследования*, которые состоят в более детальном изучении образов главных героев, исследовании системы персонажей романа, а также образа Советского Союза в данном произведении.

Список источников

1. Гачева А. Г. Память, культура, история в наследии Н. Ф. Федорова и Н. П. Анциферова // Вопросы культурологии. 2013. № 6. С. 12-17.
2. История «кирунских шведов» [Электронный ресурс]. URL: <http://sverigesradio.se/sida/artikel.aspx?programid=2103&artikel=6061873> (дата обращения: 02.10.2020).
3. Кознова И. Е. Историческая память и основные тенденции ее изучения // Социология власти. 2003. № 2. С. 23-32.
4. Корнеев С. Юхан Теорин: «Это забавно, писать наедине с привидениями» [Электронный ресурс]. URL: <http://darkermagazine.ru/page/juhan-teorin-eto-zabavno-pisat-naedine-s-prividenijami> (дата обращения: 14.11.2014).
5. Коршунова О. Н., Поливанов Я. М. Фальсификация исторических образов как проблема функционирования коллективной исторической памяти // Вестник Чувашского университета. 2011. № 1. С. 48-53.
6. Лотман Ю. М. История и типология русской культуры. СПб.: Искусство-СПб, 2002. 768 с.
7. Лотман Ю. М. Статьи по семиотике культуры и искусства / предисл. С. М. Даниэля; сост. Р. Г. Григорьева. СПб.: Академический Проект, 2002. 543 с.
8. Рикёр П. Память, история, забвение / пер. с франц. М.: Издательство гуманитарной литературы, 2004. 728 с.
9. Теорин Ю. Призрак кургана. М.: РИПОЛ классик, 2016. 432 с.
10. Томашевский Б. В. Теория литературы. Поэтика: учеб. пособие. М.: Аспект Пресс, 1996. 333 с.
11. Хальбвакс М. Коллективная и историческая память // Память о войне 60 лет спустя: Россия, Германия, Европа / ред.-сост. М. Габович. М.: Новое литературное обозрение, 2005. С. 16-50.
12. Чернецова Е. В. Фольклорный текст в контексте исторической памяти в интерпретации Э. Л. Доктроу // Филология и культура. 2012. № 4 (30). С. 52-54.
13. Шевченко В. Н. Информационная война Запада с исторической памятью россиян: логико-исторический аспект // Философские науки. 2015. № 6. С. 7-21.
14. Collin L. Succé med sorgkant [Электронный ресурс]. URL: <http://www.svd.se/succe-med-sorgkant> (дата обращения: 14.11.2014).
15. Theorin J. På stort alvar: femton öländska berättelser. Stockholm: Wahlström & Widstrand, 2013. 262 p.

Theme of Memory in Images of J. Theorin's Detective Novel "The Voices Beyond"

Konvalova Mariia Aleksandrovna

Petrozavodsk State University

konovmasha@yandex.ru

The purpose of the study is to determine how the theme of memory manifests itself in Gerlof Davidsson's and Aron Fredh's images in the detective novel "The Voices Beyond" by Johan Theorin. Scientific novelty of the work lies in the fact that the article considers the novel that has never been an object of study before. Gerlof is a central character of the author's creative work on the whole. The character's individual memory is combined with the people's collective memory, whose carrier is also Gerlof. Historical memory is presented in the image of Aron Fredh, an emigrant to the USSR. The research findings have shown that by referring to these events in the detective story, the author draws attention of his fellow countrymen to the issue that has been hidden from the public eye for a long time.

Key words and phrases: Johan Theorin; "The Voices Beyond"; detective novel; theme of memory.

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.12.81>

Дата поступления рукописи: 13.11.2020

Цель исследования – определить, в чём заключаются особенности реализации женских образов в романе американского писателя второй половины XX века Курта Воннегута «Синяя борода» через призму референции всего повествования к легенде о Святом Граале. **Научная новизна** заключается в том, что впервые исследована оппозиция «мужское и женское» в анализируемом художественном произведении через анализ символическо-мифологических особенностей образов женщины. **В результате** обнаружено, что писатель проследживает с помощью своих персонажей историю отношения к женщинам в западной культуре, а также предлагает возможное решение проблемы несбалансированности в отношениях полов с помощью диалога через искусство.

Ключевые слова и фразы: К. Воннегут; женские образы; легенда о Святом Граале; оппозиция «мужское – женское».

Нефедова Ольга Игоревна, к. филол. н.

Московский городской педагогический университет

olgonavt@gmail.com

Женские образы как реализация мифологемы «Святой Грааль» в романе «Синяя борода» К. Воннегута

Введение

Актуальность статьи заключается в том, что основное внимание в исследовании уделено проблеме гендерного неравенства, к чему часто обращаются современные писатели, а вместе с ними и литературоведы. Особый интерес составляет изображение женщин в связи с изменением отношения к ним в обществе. Системный анализ женских образов с нового ракурса позволит уточнить особенности восприятия генезиса женской темы в американской литературе и углубить знания о способах реализации и функциях таких образов в письменной словесности.

К **задачам** исследования относятся: во-первых, определение роли женских образов в легенде о Святом Граале; во-вторых, анализ образов женщин, в частности, Мерили Кемп и второстепенных персонажей как символов женского; в-третьих, рассмотрение образа Цирцеи Берман в качестве рыцаря в поисках Святого Грааля.

Для достижения настоящих задач в работе используются следующие **методы исследования**: комплексный системный подход, соединяющий в себе сравнительно-исторический, структурный и культурно-исторический методы, а также элементы мотивного анализа и анализа архетипов.

Теоретическая база включает в себя как труды по исследованию Артурианы и, в частности, легенды о Святом Граале Дж. Б. Марино [11], А. Люпэк и Б. Т. Люпэк [10], Э. Юнг и М. Л. фон Франц [6], так и работы по изучению творчества Курта Воннегута С. Фаррелл [8] и Т. Хётвек [9].

Практическая значимость работы заключается в том, что она предлагает необычный взгляд на произведение в связи с анализом мифологического слоя романа, а также в её междисциплинарном характере. Материалы исследования могут быть использованы при составлении методических пособий, написании литературоведческих исследований и разработке курсов по литературе США.

Роль женских образов в средневековой легенде о Святом Граале

Изначально мифологема «Святой Грааль» связана с женскими образами и их символикой. В средневековой легенде о Святом Граале, чтобы спасти Короля-Рыбака и его «бесплодную землю», рыцарь должен задать вопрос и тем самым вернуть плодородие окружающему волшебный замок королевству.